

Этим людям, пришедшим поддержать Хуа Мулань, она приказывала идти направо и налево. Эти люди использовали дом Хуа Мулань в качестве кемпинга, съели все ее излишки зерна, прикончили кур, которых она вырастила.

Каждый день многочисленные жители деревни, мужчины и женщины собирались у входа в её дом, с любопытством наблюдая за происходящим. Дом Хуа – это семья военных в деревне. Большое и открытое пространство у входа превратилось в нечто вроде причудливого рынка.

- Ребята, вы уходите или нет? – Хэ Мулань больше не чувствовал необходимости оставаться вежливой с этой группой людей. – Иначе придётся преподать вам урок!

- Для меня было бы честью сразиться с генералом Хуа! – глаза восьмого сына семьи Ли вспыхнули, когда он начал сжимать ладони в кулаки.

Хэ Мулань лишилась дара речи и очень хотела узнать, какие добавки употребляют эти люди благородного происхождения, чтобы иметь такую непробиваемую кожу.

Как у них может быть такая толстая кожа?

- Вы, ребята, слишком скучаете, верно? – Хэ Мулань позвала нескольких солдат, которые выглядели как Ху-жэни. – Ты, ты и ты, вы трое идите кормить наших лошадей, и так как вы уже там, то и почистите их!

У них действительно слишком много свободного времени, лучше бы им было чем заняться.

- Есть, мэм! Да, мэм! – трое мужчин Ху ответили, сжав кулаки, и они послушно пошли искать младшего брата Хуа для того, чтобы получить щётки, которыми можно было почистить лошадей.

- Ты, ты, ты... – Хэ Мулань посмотрела на нескольких элегантных мужчин, чья одежда выглядела роскошно, она потёрла подбородок. – Вы все из высокородных семей, да?

- Именно так, – закивали мужчины.

Дугу Но так волновался, что ему хотелось проломиться сквозь стену. Может быть, генералу Хуа нравятся красивые и элегантные мужчины Хань? Если это так, то он первый, кто будет устранён!

- Хорошо, что вы, ребята, умеете писать. У нас в деревне очень много людей, которые не умеют писать письма. Поскольку так много людей собралось снаружи, просто наблюдая за нами, я поставлю небольшой столик снаружи немного. Вы можете помочь сельчанам писать письма или документы, – в семье Хуа только Хуа Мулань могла читать и писать, но все боялись

Хуа Мулань, поэтому никто не был достаточно смелым, чтобы попросить её о помощи.

Поскольку страх и слухи исходили от них, из-за того, что сельчане не понимали Хуа Мулань в достаточной мере, это был отличный шанс сблизиться с жителями деревни и соседями!

Хуа Мулань взмахом руки поставила у двери стол, поставила несколько стульев и попросила младшего брата Хуа навестить соседей, спросив, не нужен ли кому-нибудь помощник в написании писем или составлении документов.

Высокородные джентльмены не ожидали, что Хуа Мулань будет использовать их таким образом, поэтому они просто посмотрели друг на друга с вымученной и неловкой улыбкой, подобрали полы своих одеяний (1) и тихо сели за столы. Если бы это было важно для поддержки дома Хуа, они выглядели бы как собрание даосов, рассуждающих о пустоте.

Эти люди жили и ели в доме Хуа, и они действительно принесли много неудобств.

Хуа Мулань без особой скромности приказала им работать. Поскольку они плакали и умоляли её "пожалуйста, позвольте нам стать Вашими поклонниками", тогда она будет относиться к ним точно так же, как к своим маленьким братьям.

Всадники внутренне негодовали:

"А-а-а, тут что-то не совсем так? Мы хотели быть твоими «поклонниками», а не твоими «последователями»".

- А как же я? Что же мне делать? - Дугу Но стал переживать, когда одному приказали починить крышу, второму велели накормить свиней в задней части дома, третьему приказали почистить лошадей, и он остался один, тупо стоя во дворе, всё ещё в своих блестящих доспехах.

Хэ Мулань обернулась и посмотрела на него сверху вниз.

- Хм, это не годится... - затем, всё ещё глядя на Дугу Но, она произнесла фразу, которая зажгла пламя гнева в его сердце и заставила других сверлить его взглядом. - Снять его.

- А? - Дугу Но обхватил себя руками за грудь. Он нерешительно посмотрел на собравшихся вокруг братьев, которые тоже повернулись к нему. - Прямо здесь?

Хэ Мулань моргнула.

- Ты можешь сделать это здесь, если хочешь.

Два часа спустя Дугу Но неловко потягивал плечи, когда вновь появился во дворе в старой одежде Хуа Мулань, чувствуя в груди волнение. Этот наряд носила генерал Хуа, и хотя он был немного мал...

Но у других братьев такого особого отношения не было.

Сидя верхом на своей лошади, Хэ Мулань молча наблюдала, как Дугу Но приклеил глупую ухмылку на своё лицо, не понимая, почему этот парень так счастлив носить наряды, которые были слишком короткими.

Как будто вояки были здесь для конкурса красоты, они надели на себя блестящие доспехи, роскошные наряды, и даже каждая их следующая смена нарядов была более возмутительна, чем предыдущая. Они были как павлины, которые пришли сюда только для того, чтобы покрасоваться своими хвостами.

Поскольку Хэ Мулань заставляла их работать, она не будет мешать, если они захотят носить все эти причудливые наряды, но у женщины было то, что она хотела обсудить наедине с Дугу Но, и Мулань может только использовать предлог пойти на рынок, чтобы вытащить его отсюда.

Он пришёл в полной экипировке из замысловатых и красивых блестящих доспехов, железных сапог, используемых для боя (Хэ Мулань чувствовала сильное подозрение, что именно от его ног так воняло). Это, конечно, ослепляет глаза, и если бы они пошли на рынок, то были бы окружены людьми.

Даже если бы они не были окружены, если бы Дугу Но носил что-то вроде этого, чтобы купить зерно и приправы, он либо был бы обманут, либо эти бедные люди предложили бы товар из своих рук в качестве "платы за защиту (2)".

Если это будет так, то Хуа Мулань больше не сможет оставаться в этой области.

Поэтому Хэ Мулань заставил его сбросить доспехи и надеть обычную одежду. Обувь было легко починить. Большинство обычных людей не могли отличить качество кожи, поэтому она одолжила ему пару кожаных ботинок, которые примерно соответствовали его размеру ноги. Одежда и/или доспехи других всадников были также привлекательны, как и у Дугу Но, поэтому, конечно, они не подходят для того, чтобы скрыть свою личность и тайком отправиться за покупками.

Дугу Но был большим и высоким, и даже оба, младший брат Хуа и отец Хуа, были ниже него ростом. Фигура младшего брата Хуа была худощавой, в то время как фигура Дугу Но была широкоплечей и сильной, и он не мог втиснуться в одежду младшего брата Хуа. В конце концов, когда все варианты были исчерпаны, Хуа Мулань нашла самое большое кожаное пальто и рубашку, которые у нее были, и заставила Дугу Но надеть их.

Тем не менее Хуа Мулань всё ещё была женщиной, даже при том, что она была выше, её тело

не было настолько мускулистым. Эти кожаные пальто и рубашка были подарены другими и оказались больше, чем её остальная одежда, но всё же не могла быть достаточно большой для мускулистого всадника. Дугу Но едва мог втиснуть в эти вещи свои плечи и грудь, а рукава оставляли обнажённой кожу там, где не прикрывали запястья, так как были достаточно короткими.

Забавно, но он не только не испытывал недовольства, но и глупо ухмылялся по дороге на рынок.

Похоже, что невежество – это настоящее благо (3).

Хэ Мулань заметила, что всадник всё ещё сильно отстаёт, а потому щёлкнула вожжами и сделала вид, что направляет лошадь к Дуну Но.

Дугу Но, видя, что Хуа Мулань приближается, его сердце пропустило удар, и он услышал, как генерал Хуа сказала:

– Скажи мне честно, почему вы все пришли сюда? Все эти красивые и обаятельные молодые люди из армии, некоторые из них совсем не похожи на твоих знакомцев. Так как же ты сумел собрать их всех и привезти в мою удалённую деревню?

Если дело было лишь в праведном негодовании, то те, кто пришёл к её двору, должны были быть товарищами Хуа Мулань, которые сопровождали женщину-героиню в течение многих лет, или те, которые служили её товарищам, а не эти "элитные" силы, которые выглядели так, словно были призваны к этому процессу со стороны.

Любой из этих людей был бы достаточно хорош для принцессы.

После небольшой паузы лицо Дугу Но омрачилось. Он моргнул и впал в оцепенение.

– Что значит "почему"? Мы все здесь, чтобы сделать Вам предложение.

Хэ Мулань продолжала ждать ответа. Но когда она услышала его ответ, то была так расстроена, что потеряла дар речи.

Если Дугу Но действительно такой хитрый человек, то его игра была слишком хороша!

– У меня нет терпения для этой игры. Дугу Но, нет никаких сомнений, что ты писал Хуа Кэ Ху, и все эти годы, что я была в армии, я никогда не был близка ни с кем. Неужели ты был болтуном, распускившим слух, что я, Мулань, попала в жалкое положение? – Хэ Мулань сделала серьёзное лицо. – Если это действительно так, то я должна "поблагодарить" тебя.

- Я бы так не поступил! - Дугу Но нахмурился. - Это они спросили меня, что именно происходит. Они знали, что Хуа Кэ Ху был моим подчинённым, поэтому они хотели спросить, судят ли Вас и критикуют ли жители деревни... Кроме того, мы больше похожи на братьев по духу! Братья! По! Духу! - Дугу Но произнёс эти слова в беглом диалекте Сяньбээв, который Хэ Мулань полностью не могла понять. В диалекте Сяньбээв нет слова, обозначающего "братья по духу". Должно быть, это было тяжело для него.

Хэ Мулань, видя, что у Дугу Но совсем нет мозгов, несмотря на всю его внешность, решил отказать от допроса.

Неудивительно, что большинство её товарищей получили повышение на опасных полях сражений, но этот парень был послан в столицу, чтобы войти в гвардию Императора.

Всё дело в том, как он выглядит.

Несмотря на то, что Хэ Мулань всего лишь судебный эксперт, после стольких лет работы в следствии, она была вполне уверена в своей силе наблюдения. Экспресс взгляд на Дугу Но, который был похож на "Ах, они здесь ради Вас, поэтому я тоже пришёл, так что мы просто решили собраться вместе", не выглядел обманчивым.

Есть ли кто-то в тени, дёргающий за верёвочки, и с добрыми или злыми намерениями делается это, Хэ Мулань не знала и не хотела об этом беспокоиться.

Что бы ни случилось, она просто разберётся с этим делом, когда начнутся проблемы.

---

1. Думаю, что многие из вас, читатели, видели, что в исторических китайских драмах, когда высокопоставленные мужчины садятся в своих длинных одеяниях, они поднимают ткань, чтобы та не натягивалась на их спинах и талии. Так и здесь.

2. Например, если бы они были мафией, которая вымогает деньги, иначе они разобьют ларёк.

3. Буквальный перевод этого высказывания, по-видимому, заключается в том, что "дети с повреждённым мозгом имеют больше радостей". Похоже, что в английском языке нет подобной поговорки. Зато в русском языке можно смело использовать поговорку "Меньше знаешь - крепче спишь".